

Online ISSN 2335-2388

RESPECTUS PHILOLOGICUS

2014 Nr. 25 (30)

RESPECTUS PHILOLOGICUS Nr. 25 (30)

MOKSLINIS TĖSTINIS LEIDINYS

Leidžia Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas ir Jano Kochanovskio universiteto Humanitarinis fakultetas Kielcuose du kartus per metus (balandžio 25 d. ir spalio 25 d.).

Mokslo kryptis: filologija (04H). Mokslo sritys: gramatika, semantika, semiotika, sintaksė (H 352), bendroji ir lyginamoji literatūra, literatūros kritika, literatūros teorija (H 390).

Pagrindinės kalbos: lietuvių, lenkų, anglų, rusų.

CZASOPISMO NAUKOWE

Wydawcy: Uniwersytet Wileński – Wydział Humanistyczny w Kownie oraz Uniwersytet Jana Kochanowskiego – Wydział Humanistyczny w Kielcach. Ukazuje się dwa razy w roku: 25 kwietnia i 25 października.

Kierunek naukowy: filologia (04H). Dyscypliny naukowe: gramatyka, semiotyka, semantika, syntaktyka (H 352), literatura ogólna i porównawcza, krytyka literacka, teoria literatury (H 390).

Podstawowe języki: polski, litewski, angielski i rosyjski.

ONGOING ACADEMIC PUBLICATION

Published twice a year (April 25, October 25) by Vilnius University Kaunas Faculty of Humanities and The Jan Kochanowski University Faculty of Humanities in Kielce.

Scientific field: philology (04H). Research areas: grammar, semantics, semiotics, syntax (H 352), general and comparative literature, literary criticism, literary theory (H 390).

The journal accepts articles and correspondence written in English, Lithuanian, Polish and Russian.

DUOMENŲ BAZĖS / BAZY DANYCH / ABSTRACTING AND INDEXING

Elektronische Zeitschriftenbibliothek (2002) Arianta (2002)	Frei zugängliche E-Journals Universitätsbibliothek Regensburg Naukowe i branżowe polskie czasopisma elektroniczne Biblioteka Uniwersytetu Śląskiego
Balcan Rusistics (2004)	Russian Language, Literature and Cultural Studies
C.E.E.O.L. (2005)	Central and Eastern European Online Library DFG Nationallizenzen
EBSCO (2006)	Humanities International Complete Humanities Source Current Abstracts Humanities International Index TOC Premier
MLA (2007)	Modern Language Association International Bibliography
Index Copernicus (2008)	Index Copernicus International Journal Master List
Lituanistika (2011) Linguistic Bibliography Online (2012) Ulrichs (2013)	The database of the humanities and social sciences in Lithuania Brill Leiden, Netherlands Ulrich's Periodicals

PATIKRA / WERYFIKACJA / VERIFICATION

Redakcijos adresas / Adres redakcji / Address of the editorial board

Žurnalas „Respectus Philologicus“
Vilniaus universitetas
Kauno humanitarinis fakultetas
Muitinės g. 8, LT-44280 Kaunas, Lietuva

Respectus Philologicus
Vilnius University
Kaunas Faculty of Humanities
Muitines 8, Kaunas 44280, Lithuania

Tel. +370 37 750 536

El. paštas / E-mail respectus@gmail.com

Interneto svetainė / Strona internetowa / Homepage <http://filologija.vukhf.lt>

Moksliniai ir kalbos redaktoriai / Redakcja naukowa i językowa / Proof-readers

Gabija Bankauskaitė-Sereikienė (lietuvių kalba / język litewski / Lithuanian language)
Kazimierz Luciński, Beata Piasecka (lenkų kalba / język polski / Polish language)
Algis Braun (anglų kalba / język angielski / English language)
Eleonora Lassan, Viktorija Makarova (rusų kalba / język rosyjski / Russian language)

Vertimas / Tłumaczenie / Translation

Beata Piasecka, Živilė Nemickienė

Pagrindinė redaktorė / Redaktor prowadzący / Publishing editor

Viktorija Makarova

Print ISSN 1392-8295, Online ISSN 2335-2388

© Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas, 2014

© Uniwersytet Jana Kochanowskiego – Wydział Humanistyczny w Kielcach, 2014

REDAKTORIŲ KOLEGIJA — KOLEGIUM REDAKCYJNE

- Eleonora Lissan** VU KHF profesorė, habil. dr. (04H), Lietuva, *vyriausioji redaktorė*
 Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr hab. (04H), Litwa, *redaktor naczelny*
- Kazimierz Luciński** Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr. (04H), Lenkija, *vyriausiosios redaktorės pavaduotojas*
 Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab. (04H), Polska, *zastępcza redaktora naczelnego*
- Irina Oukhvanova-Shmygova** Baltarusijos valstybinio universiteto profesorė, dr. (04H), Baltarusija, *vyriausiosios redaktorės pavaduotoja*
 Profesor Białoruskiego Uniwersytetu Państwowego, dr (04H), Białoruś, *zastępcza redaktora naczelnego*
- Gabija Bankauskaitė-Sereikienė** VU KHF profesorė, dr. (04H), Lietuva, *atsakingoji sekretorė*
 Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa, *sekretarz kolegium*
- Daiva Aliūkaitė** VU KHF docentė, dr. (04H), Lietuva
 Docent Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa
- Danutė Balšaitytė** VU Užsienio kalbų instituto profesorė, dr. (04H), Lietuva
 Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Instytut Języków Obcych, dr (04H), Litwa
- Wiesław Caban** Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr. (05H), Lenkija
 Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab. (05H), Polska
- Renato Corsetti** Romos universiteto „La Sapienza“ profesorius, habil. dr. (04H), Italija
 Profesor Uniwersytetu Rzymskiego „La Sapienza“, dr hab. (04H), Włochy
- Anatolij Chudinov** Uralo valstybinio pedagoginio universiteto profesorius, dr. (04H), Rusija
 Profesor Uralskiego Państwowego Uniwersytetu Pedagogicznego, dr (04H), Rosja
- Hans-Jürgen Diller** Bochumo Ruhro universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Vokietija
 Profesor Uniwersytetu Ruhry w Bochum, dr hab. (04H), Niemcy
- Aloyzas Gudavičius** Šiaulių universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Lietuva
 Profesor Uniwersytetu w Šiauliai, dr hab. (04H), Litwa

- Laima Kalėdienė** Lietuvių kalbos instituto vyriausioji mokslo darbuotoja, profesorė, dr. (04H), Lietuva
Starys pracownik naukowy, profesor w Instytucie Języka Litewskiego, dr (04H), Litwa
- Juris Kastinš** Latvijos universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Latvija
Profesor Uniwersytetu Łotewskiego w Rydze, dr hab. (04H), Łotwa
- Asta Kazlauskienė** Vytauto Didžiojo universiteto profesorė, dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Witolda Wielkiego, dr (04H), Litwa
- Jurij Kleiner** Sankt Peterburgo universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Rusija
Profesor Uniwersytetu w Sankt Petersburgu, dr hab. (04H), Rosja
- Aleksandras Krasnovas** VU KHF profesorius, dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa
- Jadvyga Krūminienė** VU KHF profesorė, dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa
- Jurgita Mikelionienė** Kauno technologijos universiteto docentė, dr. (04H), Lietuva
Docent Uniwersytetu Technologicznego w Kownie, dr (04H), Litwa
- Gerald E. Mikkelson** Kanzaso universiteto profesorius, dr. (04H), JAV
Profesor Uniwersytetu w Kansas, dr (04H), USA
- Olegas Poliakovas** VU KHF profesorius, habil. dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr hab. (04H), Litwa
- Marek Ruszkowski** Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr. (04H), Lenkija
Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab. (04H), Polska
- Yuri Stulov** Minsko valstybinio lingvistikos universiteto profesorius, dr. (04H), Europos „Amerikos studijų asociacijos“ Baltarusijos filialo prezidentas, Baltarusija
Profesor Państwowego Uniwersytetu Lingwistycznego w Mińsku, dr (04H), prezes białoruskiej filii Europejskiego Stowarzyszenia Studiów Amerykanistycznych, Białoruś
- Leona Tokor** Jeruzalės Žydų universiteto profesorė, habil. dr. (04H), Izraelis
Profesor Uniwersytetu Hebrajskiego w Jerozolimie, dr hab. (04H), Izrael

EDITORIAL BOARD

Eleonora Lissan	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania, <i>editor-in-chief</i>
Kazimierz Luciński	Professor (04H), The Jan Kochanowski University in Kielce, Poland, <i>deputy editor-in-chief</i>
Irina Oukhvanova-Shmygova	Professor (04H), Belarusian State University, Belarus, <i>deputy editor-in-chief</i>
Gabija Bankauskaitė-Sereikienė	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania, <i>managing secretary</i>
Daiva Aliūkaitė	Associate Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Danutė Balšaitytė	Professor (04H), Vilnius University (Institute of Foreign Languages), Lithuania
Wiesław Caban	Professor (05H), The Jan Kochanowski University in Kielce, Poland
Renato Corsetti	Professor (04H), Sapienza University of Rome, Italy
Anatolij Chudinov	Professor (04H), Ural State Pedagogical University, Russia
Hans-Jürgen Diller	Professor (04H), Ruhr University Bochum, Germany
Aloyzas Gudavičius	Professor (04H), Šiauliai University, Lithuania
Laima Kalėdienė	Professor (04H), Senior Researcher, Institute of the Lithuanian Language, Lithuania
Juris Kastinš	Professor (04H), University of Latvia, Latvia
Asta Kazlauskienė	Professor (04H), Vytautas Magnus University, Lithuania
Jurij Kleiner	Professor (04H), St. Petersburg State University, Russia
Aleksandras Krasnovas	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Jadvyga Krūminienė	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Jurgita Mikelionienė	Associate Professor (04H), Kaunas University of Technology, Lithuania
Gerald E. Mikkelsen	Professor (04H), The University of Kansas, USA

Olegas Poliakovas	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Marek Ruskowski	Professor (04H), The Jan Kochanowski University in Kielce, Poland
Yuri Stulov	Professor (04H), Minsk State Linguistic University, President of European Association for American Studies in Belarus, Belarus
Leona Toker	Professor (04H), The Hebrew University of Jerusalem, Israel

TURINYS / SPIS TREŚCI

I. PROBLEMOS IR SPRENDIMAI / PROBLEMY I ICH ROZWIĄZANIA

- Dušan Stamenković, Austin Bennett, Mihailo Antović** (Serbija, JAV / Serbia, USA). The Roles of Vision, Space, and the Body in Interpreting Unfamiliar Serbian and English Idiomatic Expressions 11
- Марина Гутовская** (Baltarusija / Białoruś). Фразеосемантическое поле в компаративном лингвокогнитивном освещении: направления и метод исследования..... 31
- Marek Ruszkowski** (Lenkija / Polska). Typy wariantywności w języku polskim 53

II. FAKTAI IR APMASTYMAI / FAKTY I ROZWAŻANIA

- Анастасия Беловодская** (Lietuva / Litwa). Сетевой фольклор и его роль в формировании коллективного когнитивного пространства 63
- Наталья Ковтун** (Rusija / Rosja). Прием художественной мистификации в романе К. Рансмайра «Последний мир»..... 74
- Michał Mazurkiewicz** (Lenkija / Polska). American Sport and the Sports Heroes of the Roaring Twenties 89
- Ecevit Bekler** (Turkija / Turcja). The True Face of Pre-Colonial Africa in *Things Fall Apart*..... 96
- Jane Mattisson** (Švedija / Szwecja). Supervising in English: The Doctoral Thesis, Professor/Student Discourse, and Social Practice 105
- Олег Гринбаум** (Rusija / Rosja). Вопросы теории стиха: эстетические категории и поэтический текст..... 118
- Piotr Zbróg** (Lenkija / Polska). Wpływ płynnej nowoczesności na kulturę języka w komunikacji profesjonalnej 140
- Joanna Szadura** (Lenkija / Polska). Konceptualizacja tygodnia we współczesnej polszczyźnie..... 149
- Dovilė Kulakauskienė** (Lietuva / Litwa). Atminties perėmimas ir tapatybės formavimas: kartų naratyvai Vilkyškių miestyje..... 160
- Simona Siderevičiūtė** (Lietuva / Litwa). Mokslinė fantastika istoriniame ir kultūriniame literatūros diskurse 172
- Oleg Leszczak** (Lenkija / Polska). Społeczny i empiryczny charakter transcendentalnego antropocentryzmu Immanuela Kanta: istota i lokalizacja tzw. „natury ludzkiej” 185
- Maryna Alohyna** (Ukraina / Ukraina). Comparative Analysis of the Reproduction of Style in Ukrainian, Russian, and Polish Translations of *Tom Sawyer* and *Huckleberry Finn*..... 200
- Tatiana Jankowska** (Lenkija / Polska). Między naturą a kulturą: analiza strukturalna mitu C. Lévi-Straussa w świetle współczesnej semiotyki 211

III. NUOMONĖ / OPINIE I POGLĄDY

- Казимеж Люцинский** (Lenkija / Polska). О заимствовании, отражающем практику современной действительности (к вопросу о слове *мониторинг* в русском языке в сравнении с польским)218

IV. SKAUDŪS KLAUSIMAI / DRAŹLIWE KWESTIE

- Audronė Rimkutė** (Lietuva / Litwa). „Pagarbaus atstumo“ principas lietuvos kultūros politikoje227

V. MŪSŲ VERTIMAI / NASZE PRZEKŁADY

- John R. Taylor** (Naujoji Zelandija / Nowa Zelandia). Kalba mąstyme. *Vertė / Thum. Živilė Nemickienė*244

VI. MOKSLINIO GYVENIMO KRONIKA / KRONIKA ŻYCIA NAUKOWEGO

Knygų recenzijos / Recenzje książek

- Юрий Шатин** (Rusija / Rosja). Алгебра гармонии. ГРИНБАУМ, О. Н., 2012. *Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: ритмико-смысловый комментарий. Главы первая, вторая, третья, четвертая*; ГРИНБАУМ, О. Н., 2013. *Основы математико-гармонического анализа поэтических текстов*254

- Inesa Šeškauskienė** (Lietuva / Litwa). KESSLER, Stephan, 2013. *Theories of Metaphor Revised*259

- Julia Ostanina-Olszewska** (Lenkija / Polska). ŠEŠKAUSKIENĖ, Inesa, 2013. *Ways with Words: Insights into the English Lexicon and Some Cross-Linguistic Aspects of Study*...262

- Виктория Макарова** (Lietuva / Litwa). *La Table Ronde. Лингвистика дискурса и перспективы ее развития*. Выпуск 2. Сост. И. УХВАНОВА, А. КОЖИНОВА, Е. САВИЧ, 2013264

- Aleksandras Krasnovas** (Lietuva / Litwa). JURGUTIENĖ, Aušra, 2013. *Literatūros suvokimo menas. Hermeneutikos tradicija*.....266

- Anonsai / Zapowiedzi**270

VII. REIKALAVIMAI STRAIPSNIAMS /

- ZASADY OPRACOWYWANIA PUBLIKACJI272

- VIII. MŪSŲ AUTORIAI / NASI AUTORZY284

CONTENTS

I. PROBLEMS AND SOLUTIONS

Dušan Stamenković, Austin Bennett, Mihailo Antović (Serbia / USA). The Roles of Vision, Space, and the Body in Interpreting Unfamiliar Serbian and English Idiomatic Expressions.....	11
Marina Gutovskaya (Belarus). The Phraseological Semantic Field in a Contrastive Linguo-cognitive Study: Directions and Method of Research	31
Marek Ruskowski (Poland). Types of Variantivity in the Polish Language	53

II. FACTS AND REFLECTIONS

Anastasija Belovodskaja (Lithuania). Network Folklore and its Role in the Formation of a Collective Cognitive Space.....	63
Natalia Kovtun (Russia). The Method of Artistic Mystification in Ransmayr's Novel <i>The Last World</i>	74
Michał Mazurkiewicz (Poland). American Sport and the Sports Heroes of the Roaring Twenties	89
Ecevit Bekler (Turkey). The True Face of Pre-Colonial Africa in <i>Things Fall Apart</i>	96
Jane Mattisson (Sweden). Supervising in English: The Doctoral Thesis, Professor/Student Discourse, and Social Practice	105
Oleg Grinbaum (Russia). Issues of Verse Theory: Aesthetic Categories and the Poetic Text	118
Piotr Zbróg (Poland). Effects of Fluid Modernity on the Language Culture of Professional Communication	140
Joanna Szadura (Poland). The Conceptualization of a Week in the Contemporary Polish Language	149
Dovilė Kulakauskienė (Lithuania). Memory Passing and Identity Formation: Generational Narratives in Vilkyškiai	160
Simona Siderevičiūtė (Lithuania). Science Fiction in Historical and Cultural Literary Discourse	172
Oleg Leszczak (Poland). On the Social and Empirical Nature of Kant's Transcendental Anthropocentrism: The Essence and Location of "Human Nature". Part II	185
Maryna Alohyna (Ukraine). Comparative Analysis of the Reproduction of Style in Ukrainian, Russian, and Polish Translations of <i>Tom Sawyer</i> and <i>Huckleberry Finn</i>	200
Tatiana Jankowska (Poland). Between Nature and Culture: Lévi-Strauss's Structural Analysis of Myth in the Light of Semiotics	211

III. OPINION

- Kazimierz Luciński** (Poland). On the Process of Borrowing: A Comparative Analysis of the Use of *Monitoring* in Russian and Polish.....218

IV. SENSITIVE ISSUES

- Audronė Rimkutė** (Lithuania). The “Arm’s Length” Principle in Lithuanian Cultural Policy.....227

V. OUR TRANSLATIONS

- John R. Taylor** (New Zealand). *Kalba mąstyme / Language in the mind.* Translated by *Živilė Nemickienė*..... 244

VI. SCIENTIFIC LIFE CHRONICLE

Book reviews

- Yuri Shatin** (Russia). Алгебра гармонии. ГРИНБАУМ, О. Н., 2012. *Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: ритмико-смысловый комментарий. Главы первая, вторая, третья, четвертая*; ГРИНБАУМ, О. Н., 2013. *Основы математико-гармонического анализа поэтических текстов*254

- Inesa Šeškauskienė** (Lithuania). KESSLER, Stephan, 2013. *Theories of Metaphor Revised*.....259

- Julia Ostanina-Olszewska** (Poland). ŠEŠKAUSKIENĖ, Inesa, 2013. *Ways with Words: Insights into the English Lexicon and Some Cross-Linguistic Aspects of Study*.....262

- Viktorija Makarova** (Lithuania). *La Table Ronde. Лингвистика дискурса и перспективеее развития.* Выпуск 2. Сост. И. УХВАНОВА, А. КОЖИНОВА, Е. САВИЧ, 2013264

- Aleksandras Krasnovas** (Lithuania). JURGUTIENĖ, Aušra, 2013. *Literatūros suvokimo menas. Hermeneutikos tradicija*.....266

- Announcements** 270

- VII. REQUIREMENTS FOR PUBLICATION** 272

- VIII. OUR AUTHORS** 284

II. FAKTAI IR ARMASTYMAI / FAKTY I ROZWAŻANIA

Анастасия Беловодская

Вильнюсский университет

Филологический факультет

Universiteto g. 5, LT-01513 Vilnius, Lietuva

E-mail: anastasijabelovodskaja@gmail.com

Область научных интересов автора: когнитивная лингвистика, интернет-лингвистика

СЕТЕВОЙ ФОЛЬКЛОР И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ КОЛЛЕКТИВНОГО КОГНИТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА

Глобальное внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы человеческой деятельности, сопровождающееся появлением новых форм коммуникации, приводит к изменению способов представления и восприятия информации. В этом отношении особый интерес представляет исследование современного анонимного сетевого творчества, которое, в силу технологических особенностей интернет-пространства, порождает тексты, требующие особых навыков как продуцирования, так и понимания. Благодаря спонтанному распространению в интернете, продукты сетевого фольклора приобретают статус особых знаков прецедентной природы. При этом развлекательный и устно-разговорный характер сетевого анонимного творчества, повышающий привлекательность текстов и облегчающий их восприятие, позволяет использовать анонимные сетевые тексты в манипулятивных целях. Способность сетевого фольклора влиять на формирование установок общества предопределена уже тем, что он по определению является средой, конденсирующей и транслирующей коллективные представления. Именно поэтому внимание к сетевому фольклору сегодня оказывается актуальным не только для традиционно изучающей устное народное творчество фольклористики, но и для специалистов в области когнитивных наук, лингвокультурологии, общественных связей, речевого воздействия и прочих дисциплин, интересующихся проблемами, связанными с процессами хранения, восприятия и передачи информации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сетевой фольклор, интернет-мем, медиавирус, коллективное когнитивное пространство

1. Сетевой фольклор как особая культурная формация: традиции и новации

Современное анонимное сетевое творчество принято рассматривать как «новую культурную стадию» развития традиционных фольклорных форм (Колистратова 2011). Подобный подход основан на том, что, как и традици-

онный фольклор, сетевое анонимное творчество создается самим коллективом для собственного потребления, т.е. с фольклором его сближает «спонтанность, несанкционированность сверху, самопроизвольность зарождения и развития, принадлежность (как правило) к непрофессиональной сфере» (Неклюдов 2002). Однако среда бытования сетевых текстов накладывает особый отпеча-

ток на этот вид коллективного творчества. С одной стороны, интернет-технологии позволяют вернуться к традициям дописменной коммуникации – тексты легко теряют авторство, и при условии «одобрения» так называемой «коллективной цензурой», свойственной народному творчеству, начинают воспроизводиться носителями культурной традиции, приобретая в ходе этого «воспроизведения» бесконечное количество вариантов. С другой стороны, компьютерно-опосредованная передача текстов не только меняет сам характер коммуникации¹, но и накладывает свои особенности на формирование и функционирование сетевого фольклора. Среди специфических характеристик любых форм сетевой коммуникации исследователи традиционно выделяют гипертекстуальность, нелинейную организацию информации, мультимедийность, интерактивность, а также неограниченность возможностей для создания, трансформации и распространения электронных текстов (Богомолов 2008:17). Все эти особенности сетевой коммуникации могут рассматриваться как единый комплекс взаимосвязанных характеристик. Так, гипертекстуальность, позволяющая связывать электронные тексты при помощи гиперссылок в некое единое целое, тесно связана с нелинейностью преподнесения и восприятия информации. Текст оказывается многомерным, а многократные переходы между взаимосвязанными элементами в процессе восприятия этого текста каждый раз приводят к созданию новой его версии при отсутствии некоего

¹ Передача традиционного устного народного творчества предполагала непосредственно-контактный тип коммуникации.

единого первообразца. В качестве одного из воплощений гипертекстуальности Интернета можно рассматривать и технологии Web 2.0, позволяющие любому пользователю активно участвовать в создании и изменении контента, в том числе добавляя или убирая гиперссылки и по-своему прокладывая «путь» к пониманию текста. Эти же технологии, обеспечивающие подлинную интерактивность сетевой коммуникации, способствуют включению в сетевое творчество любого заинтересованного пользователя интернета. Неограниченность сетевой коммуникации проявляется и в отсутствии препятствий для распространения текстов. По отношению к специфике сетевого фольклора это проявляется в так называемой «глобализации» фольклорных сюжетов. Если распространение традиционных фольклорных форм было тесно связано с некой локальной традицией, то для сетевых анонимных текстов такого ограничения не существует. Особенно это касается «мультимедийных форм» сетевого творчества, которые по определению являются поликодовыми, поскольку в них комбинируются разнообразные способы преподнесения информации.

Исследователи семиотических аспектов интернет-коммуникации отмечают, что поликодовый текст является «характерной чертой современного Интернет-дискурса, который сам по себе можно рассматривать как сложную поликодовую систему или систему поликодовых текстов» (Максименко 2010:52). При этом объем вербального компонента в поликодовом тексте и его функции могут меняться в зависимости от многомерности интенций, реализующихся через текст. В этом отношении

наиболее интересны поликодовые тексты с нулевым вербальным компонентом, так как они изначально рассчитаны на понимание любой аудиторией, вне зависимости от языка общения. При этом доминирование невербального визуального кода открывает возможности для активного воздействия на сознание адресата: «поликодовый текст, содержащий только видео и аудио элементы..., может восприниматься и толковаться гораздо большим числом способов, нежели текст, включающий и вербальный компонент» (Максименко 2010: 62). Учитывая то, что большая часть образцов сетевого фольклора представлена именно поликодовыми единицами², представляется необходимым остановиться на более подробном их описании.

2. Поликодовые тексты сетевого фольклора: механизмы создания и функции

Одним из наиболее характерных элементов сетевого фольклора являются *интернет-мемы* – особые единицы прецедентной природы, отличительными чертами которых является воспроизводимость и «коммуникативная экспансия» (Кронгауз 2012). Предшественниками интернет-мемов можно считать крылатые фразы, однако мемы, будучи продуктами сетевого творчества, как правило, являются поликодовыми образованиями, причем часто в процессе редупликации вербальный или невербальный компоненты претерпевают изменения.

² Лучшей иллюстрацией этого утверждения является антология сетевого фольклора Netlore. (<http://www.netlore.ru/mems>), абсолютное большинство «экспонатов» которой представлено поликодовыми текстами.

Нередко мемы существуют в виде *мемоконплексов*. В качестве примера можно привести пару широко известных даже за пределами сетевого пространства мемов «Превед – Медвед». История возникновения этих мемов была описана не один раз³, однако стоит обратить внимание на то, как мемоконплекс «Превед-Медвед», возникший в англоязычном пространстве интернета, трансформировавшись, стал хрестоматийным образцом интернет-мемов Рунета. Данный факт прекрасно иллюстрирует такую обозначенную выше особенность сетевого фольклора, как неограниченность распространения и отсутствие привязанности к локальной традиции. При этом перемещение интернет-мема в сетевом пространстве предполагает при наличии постоянной общей смысловой зоны, позволяющей идентифицировать мем, определенные изменения. Именно эти изменения, как правило, оказываются самыми «говорящими» элементами поликодового текста, построенного на использовании интернет-мема. Для иллюстрации последнего утверждения наблюдаем за трансформациями интернет-мема под названием «*Эпичный шпагат Ван Дамма*»⁴. По мнению Максима Кронгауза, процесс «жизнедеятельности» мемов состоит из четырех основных этапов: *появление* некой странной или абсурдной фразы (ею может быть и поликодовая

³ См. ЖАН, Л., 2006. Эффект «Превед». Журнал «Я», № 7 (31), 27 марта — 9 апреля.

ВИЛЬЯНОВ, С., 2006. Полный превед. Компьютер-ра, № 11(631), 21 марта.

КРОНГАУЗ, М., 2012. Мемы в интернете: опыт деконструкции. Наука и жизнь, № 11.

⁴ <http://www.netlore.ru/jean-claude-van-dammes-eric-split> (этот интернет-мем вошел в десятку самых популярных мемов антологии сетевого фольклора Netlore в 2013 году).

единица – А. Б.), сопровождающееся живой реакцией и громким обсуждением; *распространение* мема, предполагающее не только его модификацию, но и использование в новых контекстах; *период стабильности*, когда мем продолжает использоваться по инерции; *угасание* мема или *изменение его статуса*, когда мем перестает восприниматься как особая единица коммуникации с сетевым прошлым и становится частью языковой системы (Кронгауз 2012). «Внедрение» мема в систему языка, безусловно, явление очень редкое (в качестве примера Кронгауз приводит «смайлик», который так прочно вошел в нашу жизнь, что мы даже не осознаем и не признаем его «интернет-мемовское» прошлое). Гораздо чаще мемы просто исчезают в связи с потерей к ним интереса. Наибольший интерес представляет стадия *распространения* мемов, когда их использование, сопровождающееся постоянной трансформацией, может преследовать самые разные цели – от игровых до идеологических. Именно эту стадию в настоящее время «проживает» мем «*Эпичный шпагат Ван Дамма*». Источником данного мема стал рекламный ролик⁵, в котором Ван Дамм выполнил свой коронный поперечный шпагат, опираясь ногами лишь на зеркала заднего вида разъезжающихся грузовиков Volvo FM. Этот ролик, призванный продемонстрировать стабильность грузовых автомобилей Вольво, произвел настоящий фурор в сетевом пространстве (26 миллионов просмотров за 5 дней), что

создало благоприятные условия для рождения мема и перехода его в стадию активного распространения. При этом процесс распространения мема происходит параллельно с его постоянной трансформацией: на месте Ван Дамма оказываются и голливудские звезды, и политические деятели, и никому не известные люди, и даже животные⁶; на месте автомобилей оказываются и реактивные самолеты⁷, и магазинные тележки⁸. Подобные трансформации, безусловно, носят пародийный характер, так как представляют собой размещение узнаваемых образов в «неадекватном» контексте, что, по определению Б. Дубина, представляет собой «культурную конструкцию пародии» (Дубин 2001). И в этой конструкции именно «сдвиг контекста» оказывается условием рождения нового смысла, глубина постижения которого, безусловно, будет зависеть от степени опознаваемости обыгрываемых знаков. Цели подобных пародийных конструкций, в зависимости от степени проявления пародийной интенции, также могут различаться: от юмористической (или шуточной) до полемической и сатирической. Сравним наиболее интересные трансформации мема «*Эпичный шпагат*» (изображения и ссылки на их источники даны в таблице №1).

В первой трансформации на месте Ван Дамма мы видим белорусского президента А. Лукашенко, а на месте грузовиков Volvo – грузовые автомобили Минского автомобильного завода (МАЗ); во второй трансформации роль Ван

⁵ <http://www.youtube.com/watch?v=M7F1vfx5J10>

⁶ В интернете появилась целая подборка фотографий с шутивными названиями «собака Ван Дамма», «белка Ван Дамма», «кот Ван Дамма» и т.п.

⁷ <http://www.youtube.com/watch?v=T-D1KV1uvjA>

⁸ <http://www.youtube.com/watch?v=M7F1vfx5J10>

Таблица №1

<p>Оригинальный рекламный ролик, ставший источником интернет-мема «<i>Этичный шпагат Ван Дамма</i>» http://www.youtube.com/watch?v=M7F1vfx5J10</p>	<p>Трансформация №1 http://udf.by/news/multi/90348-lukashenko-v-rol-i-van-damma-internet-parodiya-na-reklamnyy-rolik-volvo.html</p>	<p>Трансформация №2 Вариант 1: http://www.youtube.com/watch?v=k39j3rzC1OU Вариант 2: http://www.youtube.com/watch?v=_CCBaQIQ9dQ</p>
		

Дамма исполняет Виктор Янукович, опирающийся на грузовики с символикой ЕС и России. Сила пародийной интенции в этих трансформациях одного мема различна, причем зависит она не только от обыгрываемых знаков, но и от степени их актуальности. Так, вторая трансформация на фоне окрашенных кровопролитием украинских событий⁹ воспринимается в настоящий момент гораздо острее и, соответственно, имеет большую дискредитирующую силу. Тем более что благодаря контексту данная трансформация актуализирует известную всем носителям русского языка поговорку: «На двух стульях не усидишь».

В приведенных выше примерах мы наблюдали использование одного

⁹ Имеется в виду так наз. Евромайдан - массовые акции сторонников евроинтеграции в Киеве и других регионах Украины, начавшиеся 21 ноября 2013 года после объявления правительством страны о приостановке подготовки к подписанию соглашения об ассоциации с ЕС (источник: <http://www.mk.ru/stories/141-maydan-protestyi-na-ukraine.html>).

популярного мема по отношению к разным медиасобытиям. Однако распространение интернет-мемов может происходить и иным способом – за счет их использования в так называемых «фотожабах»¹⁰. Как правило, «фотожабы» определяются как «смешные переделки исходных картинок» (Алексеевский 2010). Такое определение, безусловно, не отражает ни всей специфики, ни всех возможностей использования «фотожаб». Прежде всего, необходимо отметить, что «фотожабы» чаще всего представляют собой поликодовые тексты, где вербальный компонент сведен к минимуму или отсутствует, что максимально расширяет и возможности их распространения в сети, и возможности их интерпретации. При этом изобразительный компонент «фотожаб» нередко имеет коллажный характер и может быть построен

¹⁰ Термин «фотожаба» – это «испорченное» название графического редактора «Adobe Photoshop», являющегося самым популярным средством обработки цифровых изображений.

за счет соединения сразу нескольких популярных мемов, которые изначально никак не были связаны между собой. Тем не менее, при ближайшем рассмотрении в основе подобного коллажа можно обнаружить прием, который мы бы назвали синтезом текста по ассоциации. Подобный прием лежит и в основе гипертекста, смысл которого создается «переплетениями, связывающими его с другими текстами - через их элементы» (Галушко 2004). Восприятие таких текстов требует особых навыков - умения видеть отсылки к смежным по содержанию идеям и прочитывать «знаки», указывающие на взаимосвязь между далекими, на первый взгляд, событиями¹¹. Именно в силу указанных выше свойств «фотожабы» могут дать богатейший материал для исследования коллективного когнитивного пространства.

3. Отражение коллективного когнитивного пространства в сетевом фольклоре

Через анализ повторяющихся элементов в продуктах анонимного сетевого творчества представляется возможным установить, каким образом в когнитивном пространстве сетевого сообщества категоризируется информация о происходящих вокруг событиях, а также понять, каким образом и благодаря каким промежуточным звеньям устанавливаются связи между узловыми точками тех или иных сегментов когнитивной матрицы¹². Для иллюстрации этого положения сравним две «фотожабы», обыгрывающие появление «чемодана» от Louis Vuitton на Красной площади:

Обе «фотожабы» построены на смешении разнородных интернет-мемов, которые при ближайшем рассмотрении оказываются связанными некими общими компонентами, объединяющими

Источник: антология сетевого фольклора Netlore

¹¹ Примеры «фотожаб» см. в следующем разделе статьи.

¹² Когнитивная матрица — «система взаимосвязанных когнитивных контекстов или областей концептуализации объекта» (БОЛДЫРЕВ, Н. Н., 2009. Концептуальная основа языка. In: Когнитивные исследования языка. Вып IV.

Концептуализация мира в языке. Гл.ред Е. С. Кубрякова. Москва: ИЯ РАН; Тамбов: Издво ТГУ, 25–78).

в единую сеть ментальное отражение целого ряда событий, оставивших след в памяти носителей сетевого фольклора. Во-первых, помимо самого «чемодана», который благодаря резонансу в СМИ сам по себе стал интернет-мемом¹³, на обеих картинках мы видим отсылки к главному медиасобытию конца 2013 – начала 2014 годов, затмившему все остальные новости – Зимней Олимпиаде в Сочи. Это и символ Олимпиады-1980 (улетающий мишка), и Чебурашка, который не раз становился талисманом российской сборной на олимпийских играх, и олимпийский факел, и слоган Олимпиады-2014 («Жаркие. Зимние. Твои»). Кроме улетающего мишки, на одной из «фотожаб» мы видим падающую ракету-носитель Протон-М, провалившийся запуск которой оказался одной из главных новостей ноября 2013 года. На второй картинке «провальное» настроение поддерживается изображением «упоротого лиса». Данный мем, представляющий собой фотографию неудачного творения «горе-таксидермиста» – чучела лисы, выставленного на продажу на интернет-аукционе – получил огромную популярность в сетевом фольклоре¹⁴. Еще одним общим компонентом обеих

«фотожаб» является изображение эксцентричного российского художника Павленского, который «отличился», прибив мошонку к брусчатке Красной площади. Помимо Павленского, на обеих «фотожабах» присутствуют и другие известные медиаперсоны – это корейский певец Парк Дже Санга (PSY), исполняющий свой знаменитый танец Gangnam¹⁵, Никита Джигурда, исполняющий тот же самый танец, и сидящий на шпагате Ван Дамм, которого мы уже видели в других трансформациях мема «*Этичный шпагат*». Наблюдение за повторяющимися в разных «фотожабах» отсылками к одному и тому же медиасобытию/герою наводит на мысль о возможности проследить за реализацией в коллажных продуктах сетевого фольклора правила «шести шагов», сформулированного Ю.Н. Карауловым для анализа смысловых связей как произвольно выбранных слов, так и ЛСВ многозначной лексемы: «Как показывает опыт, цепочка, связывающая два любых слова в словаре, не только всегда существует, но для произвольно выбранных слов она никогда в сумме не превышает шести шагов до общего элемента» (Караулов 1976:77). Так, к примеру, возвращаясь к отражению в «фотожабах» рекламной акции Louis Vuitton, мы можем проследить связь между такими далекими, на первый взгляд, событиями, как танец Gangnam и падение челябинского метеорита. В данном случае первым связующим звеном является фигура Джигурды, танцующего вместе с корейским певцом Gangnam на Красной площади. Этот

¹³ Появление на «самой русской» площади «чемодана» от французского дома моды было воспринято как вызов российскому обществу и русской культуре. Эта новость всколыхнула весь Рунет. См. несколько реплик из обсуждений этого события: «Чемодан стоит на линии фронта. В стране идет война культур, и в этой войне — битва за публичное пространство» (Маша Гессен // <http://gorod.afisha.ru/people/povest-o-nastoyashchem-chemodane-reakciya-obshchestva-na-sunduk-na-krasnoy-ploshchadi/>); «Красная площадь как лицо российской действительности: вчера, сегодня, завтра» (академик kot-obormot; 5 декабря 2013 18:11).

¹⁴ См. интернет-мем «упоротый лис»: <http://www.netlore.ru/uporoty-lis>.

¹⁵ См. интернет-мем «Gangnam»: <http://netlore.ru/gangnam-style>.

танец Джигурда превратил в акцию «отмена конца света»: записав свое исполнение Gangnam, он разместил в Твиттере клип с этим танцем и пообещал отменить конец света¹⁶, если данный твит наберет 21 000 ретвитов до 21.12.2012. *Конец света*, ставший самым ожидаемым событием 2012 года, является следующим связующим звеном, объединяющим в когнитивном пространстве сетевого сообщества акцию *Louis Vuitton, Gangnam* и *челябинский метеорит*: падение метеорита породило целую волну «фотожаб», в которых присутствует отсылка к концу света (*Конец света доставлен Почтой России*¹⁷). Заметим, что на первой фотожабе также есть отсылка к событиям в Челябинске и, соответственно, к концу света – падающая ракета Протон-М визуально очень напоминает метеорит. Движение по «сетям» когнитивного пространства можно продолжать и дальше, однако приведенных примеров достаточно для того, чтобы проиллюстрировать, как за счет анализа анонимного сетевого творчества можно описать работу «воспринимающей» системы человеческого сознания и то, как устроен «процесс отнесения знаний на основе наличия сходных признаков к определенному концептуальному образованию в рамках когнитивного пространства» (Егорова 2012). Однако исследование сетевого фольклора не должно упустить еще один важный момент, касающийся специфики функционирования поликодовых текстов. За свойственным коллажным

текстам «соединением несоединимого» стоит мощный механизм формирования новых смыслов, который может быть использован для достижения манипулятивных целей.

4. Манипулятивные возможности сетевого фольклора

Способность сетевого фольклора влиять на формирование установок общества обусловлена уже тем, что фольклор по определению является средой, конденсирующей и транслирующей коллективные представления. При этом коллективное авторство предполагает определенную суггестивную силу текстов сетевого фольклора, так как является выражением позиции анонимного большинства. Безусловно, говорить о коллективном авторстве сетевых текстов надо с оговоркой: современные ИКТ позволяют его легко скрывать или терять, т.е. у многих анонимных, на первый взгляд, текстов может быть вполне определенный заказчик, преследующий конкретные цели. Компьютерно-опосредованный характер сетевой коммуникации ставит под вопрос и «спонтанность» создания анонимных сетевых текстов, за внешней простотой исполнения которых может скрываться кропотливая работа.

Для иллюстрации этого утверждения рассмотрим ряд «фотожаб», посвященных уже упоминавшемуся выше в статье медиасобытию, всколыхнувшему и сетевое, и внесетевое пространство в конце 2013 года – Евромайдану. Прежде всего, бросается в глаза тот факт, что в «фотожабах», отражающих позиции и сторонников, и противников евроин-

¹⁶ См. твит Н. Джигурды: <https://twitter.com/DZHIGURDA12/status/277110178141323264>.

¹⁷ См. интернет-мем «Челябинский метеорит»: <http://netlore.ru/chelyabinsk-bolid>.

терграции¹⁸, обнаруживается целый ряд общих элементов. Эти точки соприкосновения касаются и использованных при создании данных «фотожаб» элементов и «продвигаемых» идей. К примеру, и в евромайдановских, и в антимайдановских текстах активно используются отсылки к фашистской идеологии, представленные разнообразными единицами прецедентной природы. Так, в антиправительственных «фотожабах» можно наблюдать и отсылки к прецедентным ситуациям («Пора в Бункер, мой фюрер»¹⁹), и использование внешних примет, недвусмысленно отсылающих к образу главного фашистского идеолога (гитлеровская стрижка у Януковича), и использование фашистской символики (свастика на изображении приказа о разгоне Майдана и военная форма гитлеровской армии, в которую облачен глава Администрации президента Украины и бывший секретарь СНБО Андрей Клюев). Аналогичные приемы использованы и в «фотожабах», направленных против акции на «Майдане»²⁰ – это и отсылки к тем же прецедентным ситуациям («Русский, здавай!..»²¹), и использование той же фашистской символики (свастики

на флагах сторонников Майдана²²), и отсылки к внешним приметам фашистского режима («справжнє кожане пальто офіцера СС»²³). Таким образом, и сторонники, и противники Майдана используют отсылки к пространству фашистской идеологии как дискредитирующий прием. Примечательно, что использование этого приема с аналогичными целями и в аналогичных ситуациях можно наблюдать и вне сетевого пространства. Если на российском телеканале РТР отсылки к фашистской идеологии используются при описании деятельности украинских националистов, то противоположная сторона сравнивает информационную политику самого РТР с работой фашистской пропагандистской машины (на фоне эпизода программы «Вести», посвященного описанию столкновений на Майдане, появляется изображение фашистского оратора и надпись «Последыши»²⁴). Однако только дискредитацией противников информационная война не ограничивается. Многие «фотожабы», выполненные в стиле агитационных плакатов эпохи Второй мировой войны и сопровождающиеся рифмованными надписями («Что посеял – то пожнешь! От суда не уйдешь!»), задают сценарии расправы над идеологическими противниками. Так, в нескольких антиправительственных «фотожабах» повторяется мотив затянутой на шею петли (на одной мы видим надпись «Новорічна іграшка – витинанка» и изображение Виктора Януковича, подвешенного за шею, на второй – изображение Андрея Клюева, шею которого охватывает петля пись-

¹⁸ Сегодня в сетевом пространстве существует целый ряд подборок лучших, т.е. наиболее популярных, фотожаб, посвященных как Евромайдану, так и Антимайдану:

<http://thekievtimes.ua/photo/280429-vitya-rygaj-fotozhaby-kak-reakciya-na-evromajdan.html>; <http://an.crimea.ua/page/news/52899>; <http://news.bigmir.net/xgallery/2014/787401-Kiev-zhzhhet--Novye-fotozhaby-o--revoljucii--v-Ukraine#8/2a/13f8ab5cc9cd0c731c767c67a01492a8.jpg>; <http://politkuhnya.net/photo/1-0-899>.

¹⁹ Реплика Януковича в одной из фотожаб: <http://joyreactor.cc/post/1064103?next=random>.

²⁰ <http://vk.com/antirevol>; <http://nnm.me/blogs/weber2005/dni-turbinyh-2014-kievskiy-maydan-glazami-mihaila-afanasevicha/page2/>.

²¹ Реплика Кличко: <http://lurkmore.to/Файл:Evromajdan-31.jpg>.

²² <http://ungu.org/?p=4193>

²³ <http://lurkmore.to/Файл:OeADdgPoyfI.jpg>

²⁴ <http://ru.tvi.ua/new/2013/12/04/>

менной буквы *д* из фразы «2013 год»). В «фотожабах» противников Евромайдана комбинируются изображения военных действий в Сирии с действиями в Киеве, а надписи указывают на сходство событий («Киев. Сирия. Где разница?»; «Хотели в Европу. Получили Сирию» и т.п.)²⁵. Весьма показательны и отсылки к противостоянию СССР и США в период холодной войны, которые реализуются в «фотожабах» и сторонников, и противников «Евромайдана». При этом в антиправительственных «фотожабах» постоянно всплывает образ российского президента, управляющего действиями Януковича, а в «фотожабах» противников евроинтеграции мы видим отсылки к США. То, насколько активно ведется информационная война, уже реализовавшаяся, к несчастью, в кровопролитных событиях на Майдане, демонстрирует предупреждение на страничке одного из сетевых ресурсов, позиционирующего себя как неформальная «энциклопедия современной культуры, фольклора и субкультур»:

Литература

БОГОМОЛОВ, А. Н., 2008. *Виртуальная среда обучения РКИ: лингвокультурологический аспект*. Москва: МАКС Пресс.

ГАЛУШКО, Т. Г., 2004. *Текст, контекст и гипертекст в свете некоторых идей постструктурализма*. Режим доступа <http://www.pseudology.org/webmaster/Lingvistika.htm> (См. 10.10.2013).

ДУБИН, Б., 2001. *Кружковый стеб и массовые коммуникации: К социологии культурного перехода*. Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/s-2/Steb.html> (См. 21.04.2008).

ЕГОРОВА, М. А., 2012. «Когнитивное пространство» и его соотношение с понятиями «ментальное пространство», «когнитивная база», «концетосфера», «картина мира».

«Граждане! ... Прямо сейчас тут идет война правок (выделено нами А.Б.). – Это значит, что содержимое статьи меняется на противоположное каждые пять секунд...»²⁶.

В заключение хотелось бы еще раз обратить внимание на то, что комбинирование в поликодовых текстах сетевого фольклора опознаваемых «знаков обыгрываемых событий», связанных с различными, на первый взгляд, сферами-источниками, и/или перемещение их в новый контекст, служит не только синтезу новых смыслов, но и задает определенные сценарии, реализующиеся уже по эту сторону экрана компьютера. Таким образом, анонимное сетевое творчество сегодня оказывается не просто тем материалом, который следует изучать для описания коллективного когнитивного пространства, но и инструментом для активного изменения этого пространства.

Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, Выпуск № 3. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnoe-prostranstvo-i-ego-sootnoshenie-s-ponyatiyami-mentalnoe-prostranstvo-kognitivnaya-baza-kontsetosfera-kartina-mira> (См. 02.11.2013).

КАРАУЛОВ, Ю. Н., 1976. *Общая и русская идеография*. Москва: Наука.

КОЛИСТРАТОВА, А. В., 2011. От архаики до сетевого фольклора: некоторые итоги лингвосомиотического анализа фольклорных явлений как знаков культуры. *Вестник ИГЛУ*, №15. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ot-arhaiki-do-setevogo-folklor-a-nekotorye-itogi-lingvosemioticheskogo-analiza-folklornyh-yavleniy-kak-znakov-kultury> (См. 30.12.2013).

КРОНГАУЗ, М., 2012. Мемы в интернете: опыт деконструкции. *Наука и жизнь*, №11.

²⁵ <http://vk.com/antirevol>

²⁶ <http://lurkmore.to/%D0%9C%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B0%D0%BD>

Режим доступа: http://elementy.ru/lib/431893?page_design=print (См. 07.01.2014).

МАКСИМЕНКО, О. И., 2010. Поликодовый текст – ключевой элемент интернет-дискурса (элементы восприятия и понимания). *Филологические науки в МГИМО: Сборник науч. трудов*, № 41 (56). Москва: МГИМО (У) МИД России, 52–63.

Anastasija Belovodskaja

Vilnius University, Lithuania

Research interests: cognitive linguistics, internet linguistics

NETWORK FOLKLORE AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF A COLLECTIVE COGNITIVE SPACE

Summary

The global implementation of information-communicative technologies into every sphere of human activity is being accompanied by the emergence of new forms of communication, leading to inevitable changes in the means of both the representation and reception of information. In this respect, the field of interest encompasses research into modern anonymous network creative writing, which, as a result of the technological qualities of the Internet space, produces such texts that require particular skills in both comprehension and reproduction. In turn, the products of network

НЕКЛЮДОВ, С. Ю., 2002. Фольклор: типологический и коммуникативный аспекты. *Традиционная культура*, № 3, 3–7. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov67.htm> (См. 12.12.2013).

folklore, as they spontaneously spread on the Internet, acquire the status of particular signs of a precedent nature. At the same time, the very nature of anonymous network creative writing—amusing and colloquial—raises the attractiveness of such texts and facilitates their reception, allowing them to be used for manipulative aims. The fact that such network folklore can influence the process of idea-formation in society is predetermined by the fact that, by definition, it is the milieu where collective representations are condensed and transmitted. Thus, network folklore is in the focus of attention not only in folklore studies, but is extremely topical for research in such fields as cognitive science, linguistic-cultural studies, public relations, speech effect, and any others which take interest in the processes of keeping, receiving, and transmitting information.

KEY WORDS: network folklore, Internet meme, media virus, collective cognitive space.

Gauta 2013 12 30
Priimta publikuoti 2014 01 24